

Вернувшись домой, Цинь Мин был невероятно счастлив. Поначалу он просто сочувствовал Лю Суйфэну, который жил в плохих условиях, плохо питался, но при этом много работал. Тогда он ещё не понимал, что сочувствие иногда может перерасти в любовь.

Но позже, когда Цинь Мин предложил жениться на Лю Суйфэне, реакция последнего его порадовала. Даже вернувшись домой, он всё ещё был взволнован, и это говорило ему о том, что его чувства к Лю Суйфэну не ограничиваются простым сочувствием. Возможно, в них уже была доля любви. Ведь на улицах так много бедных и несчастных, но никто из них не заставил Цинь Мина произнести слова любви. Конечно, любовь ещё не пришла, но её можно взрастить. По крайней мере, мысль о том, что Лю Суйфэн будет спать с ним под одним одеялом, не вызывала у него отвращения. Они проведут вместе всю жизнь, и эта мысль наполняла его тёплым чувством.

— 10 лянов серебра... — размышлял он.

Если мужчина дал слово, то его нужно сдерживать. Как же заработать 10 лянов? У него было всего чуть больше 4 лянов, вырученных за продажу бронзового зеркала. Если бы он знал, что будет делать предложение Лю Суйфэну, то не продал бы зеркало, а подарил бы его. Но, возможно, это было бы не совсем правильно. Ладно, позже он купит ему новое.

Теперь Цинь Мин уже считал Лю Суйфэна своим человеком. А своих нужно защищать, не так ли? — думал он.

Хотя он обещал заботиться о семье Цинь, это не означало, что он не мог отделиться. Возможно, пришло время подумать о разделе имущества. Ведь он хотел обеспечить Лю Суйфэну достойную жизнь. Но пока у него не было денег, ему придётся остаться в доме семьи Цинь на некоторое время. Главное сейчас — заработать и жениться. Нехватка денег — это настоящая проблема.

Пока Цинь Мин размышлял о том, как заработать на свадьбу, Лю Суйфэн лежал в своей старой постели, улыбаясь. На самом деле, он хотел соблазнить Цинь Мина, но не знал, как это сделать. Однако, Цинь Мин сам предложил жениться на нём, что привело Лю Суйфэна в восторг. Конечно, он видел, что Цинь Мин пока только начинает испытывать к нему чувства. Но Лю Суйфэн решил, что не будет ждать. Он сделает всё возможное, чтобы Цинь Мин женился на нём. Он давно мечтал уйти из дома дяди. Возможно, кто-то сочтёт его хитрым и использующим сочувствие Цинь Мина. Но ему было всё равно, что думают другие. Он знал, что встретил хорошего человека, и хотел удержать его, несмотря на любые средства. В конце концов, ему было уже 20 лет, и шансов становилось всё меньше.

Думая об этом, Лю Суйфэн снова заплакал. Возможно, кто-то пожалеет его, но он не был наивным и беззащитным. Иначе он бы не смог выжить под опекой дяди и тёти.

Утром Лю Суйфэн встал, когда ещё не рассвело. Надев старую одежду из грубой ткани, он пошёл за водой, приготовил еду и постирал одежду. В это время вся семья Лю ещё спала.

Когда дядя Лю, тётя Лю, Лю Юэ и Лю Дань проснулись, еда уже была готова.

Тётя Лю равнодушно посмотрела на стол и села.

Лю Юэ и Лю Дань были дочерью и сыном дяди и тёти. Лю Юэ было 16 лет, а Лю Даню — 8. Они увидели Лю Суйфэна, но никто не поздоровался с ним. В доме Лю он был словно невидимка, и редко кто обращал на него внимание, зато насмешек и издевательств хватало.

Лю Суйфэн снова получил только миску жидкой похлёбки из сладкого картофеля. Он быстро съел её.

Лю Юэ, увидев это, насмешливо улыбнулась:

— Ты что, свинья? Ешь так быстро. Ты съешь все наши запасы, бесполезный урод.

Лю Суйфэн лишь сжал губы, ничего не ответив. Он уже привык к таким насмешкам.

— Свинья, свинья! — засмеялся Лю Дань, хлопая в ладоши.

Лю Суйфэн сжал кулаки, но промолчал.

— Эй, я хочу покататься на свинье! — крикнул Лю Дань, требуя, чтобы Лю Суйфэн встал на четвереньки.

Тётя Лю, увидев это, лишь холодно улыбнулась.

Внезапно маленький нож оказался у горла Лю Даня.

— Ты с ума сошел? Что ты делаешь? — вскочила тётя Лю.

— Что ты делаешь, ублюдок? Ты хочешь меня убить? Мама, выгони его из дома! — закричал Лю Дань, но на его штанах уже появилось мокрое пятно.

Дядя Лю наконец заговорил:

— Суйфэн, ты совсем с ума сошёл. Что это за поведение? Мы же одна семья, можно всё решить словами. Ну-ка, положи нож.

Лю Суйфэн холодно усмехнулся:

— Как говорится, голый не боится одетого. Если вы будете продолжать издеваться, я не остановлюсь перед убийством.

— Ты посмеешь? — насмешливо сказала Лю Юэ, но, встретив холодный взгляд Лю Суйфэна, замолчала.

Лю Суйфэн убрал нож, оттолкнул Лю Даня и убежал из дома.

— Видишь, видишь? Я же говорила, что мы вырастили змею на своей груди. С шести лет он живёт у нас, ест нашу еду, а теперь стал убийцей, пытается ранить нашего Даня, — холодно сказала тётя Лю.

— Хватит, поменьше говори. И вы двое, больше не лезьте к нему, поняли? — строго посмотрел дядя Лю на Лю Юэ и Лю Даня.

— Поняли, — неохотно ответила Лю Юэ.

Она злилась, что этот урод осмелился угрожать ножом.

— Поняли, — дрожа, сказал Лю Дань.

Он был задирой, но боялся тех, кто мог дать отпор.

Лю Суйфэн знал, что после этого его больше не пустят даже в свинарник. Но он не жалел, ведь не хотел унижаться перед этими людьми.

Когда он вернулся, то увидел, что дверь свинарника наглухо заперта, а его вещи выброшены на улицу.

Собрав свои старые вещи, Лю Суйфэн сдержал слёзы. Что теперь делать? Идти к Цинь Мину? Подумает ли он, что Лю Суйфэн нелюбим и его выгнали? В таком случае, захочет ли он всё ещё жениться на нём? Решив не рисковать, Лю Суйфэн направился в деревенский заброшенный храм, чтобы переночевать там.

— Лю Юэ, ты говоришь правду? — мужчина с длинной бородой, лет сорока, смотря на Лю Юэ, ухмыльнулся.

— Да, Лю Суйфэн выгнали из дома. Сегодня ночью он, вероятно, будет ночевать в заброшенном храме, — холодно улыбнулась Лю Юэ.

— Хорошо, хорошо. Если у меня всё получится, я тебя щедро отблагодарю. Ха-ха-ха, — мужчина, хромая на одну ногу, засмеялся с непристойной ухмылкой.

Автор хочет сказать:

Спасибо маленьким ангелочкам, проголосовавшим «Громом» или полившим «Питательным раствором»!

Спасибо [Мине] отправил(а): Сяо Вэй 1;

Спасибо [Питательный раствор] полил(а): Мо Нань 9 бутылок;

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16865/1553930>